

румы, электронные дневники, электронные учебные пособия, электронные библиотеки и др. Сетевые технологии являются условием и средством коммуникации в условиях электронного обучения, т. е. основаны на использовании сети Интернет. Обучающиеся и преподаватели осуществляют активный поиск учебной информации в сети, анализируют и структурируют полученные данные с целью дальнейшего изучения и оформления (представления) изученной темы [4].

Преимущественно данная технология эффективна при объяснении новой темы:

- Обеспечивает разъяснение сложных понятий;
- В процессе создания схемы снижается вероятность пропуска или неправильной интерпретации важных понятий;
- Облегчает понимание и запоминание учебного материала через выделение ключевых и вспомогательных свойств, отношений объекта, явления, процесса и т. д.;
- Выполняет диагностическую функцию.

Таким образом, использование сетевых технологий в контексте дистанционного (электронного) обучения способствует развитию творческих способностей обучающихся, предполагает представление идей, концепций, темы в целостной, убедительной форме, развивает умения выражать свою точку зрения с должной аргументацией, употреблять в речи разнообразные синтаксические и грамматические структуры.

Литература

1. Downs, R. M. Maps in minds. Reflections on cognitive mapping / R. M. Downs, D. Stea. — Harper & Row, 1977. — 204 p.
2. Underwood, J. Linguistics, Computers and the Language Teacher: a communicative approach, Newbury House Publishers / J. Underwood, 1984 — 125 p.
3. Celford, T. Taking notes with mind maps [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sharefile-fengjun.googlecode.com>. — Дата доступа: 07.04.2016.
4. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г. К. Селевко — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.

Связь жестов и фразеологизмов

*Чернышѳв Е. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Калюта А. М., канд. филол. наук, доц.*

В последние годы в лингвистике появилось множество работ, в которых прослеживается связь языка с другими семиотическими системами. Это предопределено, прежде всего, развитием межкультурной коммуникации. Од-

ним из актуальных направлений в этом аспекте является выявление связей вербального и невербального каналов общения. Как замечают в своей книге «Язык и культура» Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров: «Невербальные языки интересны еще и по той причине, что они, как правило, имеют устойчивые вербальные описания, составляющие разветвленный и обширный пласт языка» [1, с. 391].

Цель данной работы — показать связь невербального (бессловесного) и вербального (словесного) общения на примере взаимодействия жестов и жестовых фразем.

Ключевые понятия: жест, фразеологизм, номинация, жестовая фразема.

Жест — любое движение тела или мышц лица, используемое для коммуникации. Жесты могут сопровождать речь или использоваться независимо от нее.

Фразеологизм / фразема — самостоятельная номинативная языковая единица, обладающая синтаксически членимой формой (является словосочетанием) и исполняющая во фразе цельную синтаксическую функцию; номинативность фразеологизма имеет лексический характер [1, с. 195].

Номинация — вербальное отражение жеста. С точки зрения языка является фразеологизмом [1, с. 195].

Жестовая фразема — языковая единица, отражающая устойчивое жестовое действие. Она построена или на базе жеста, или же как-то иначе связана с ним по смыслу [4, с. 58–60].

А. Д. Козеренко различает идиомы-номинации жеста (т. е. фразеологизмы, которые выполняют функцию номинации) и идиомы, производные от жеста (т. е. жестовые фраземы) и демонстрирует различие между ними на примерах употребления в тексте:

- *Он встал, оказался коротконог, на полголовы ниже Тани, но двигался быстро и резко, как теннисный мяч. И махнул рукой, чтобы шли за ним...*

- *<...> он стал еще невнимательнее, еще небрежнее, пропускал важные свидания, не являлся туда, куда было нужно, и вообще, казалось, махнул рукой на все [2, с. 376–377].*

В первом примере фразеологизм «махнул рукой» является номинацией жеста, который имеет значение ‘призывающий следовать за кем-л.’. Во втором же примере представлена жестовая фразема со значением ‘перестать делать что-либо’. Разница заключается в том, что если в первом случае имеет место жест, который адресован конкретному адресату (т. е. направлен на то, чтобы этот жест кто-то увидел), то во втором примере жеста может и не быть, потому что может не быть и того, на кого этот жест направлен. Таким образом, происходит процесс окультуривания тела — жест становится языковой единицей и переходит в разряд жестовой фраземы.

На основе такого сравнения А. Д. Козеренко выделил 2 принципиальные отличия жестовой фраземы от номинации жеста. Во-первых, жестовая фразема может употребляться без употребления жеста, а во-вторых, меняется значение (см. пример выше) и сочетаемость фразеологизма (1. *махнул рукой кому*; 2. *махнул рукой на кого, на что*).

Жест, как и любой другой знак, с течением времени может изменяться и даже исчезнуть (*бросить перчатку, пасть на колени, низко кланяюсь*), однако его номинация, ставшая устойчивой языковой единицей, продолжает употребляться в языке. Вот что пишет об этом А. Д. Козеренко: «В этом случае [если жест, лежащий в основе фразеологизма, исчезает] номинация жеста реально не употребляется или же употребляется крайне редко..., в то время как идиома, производная от жеста (т. е. жестовая фразема — Ч.Е.), остается в широком употреблении» [2, с. 377]. Данное явление в наибольшей степени демонстрирует определенную независимость между жестовой фраземой и жестом в их употреблении.

Вместе с тем Г. Е. Крейдлин и А. Д. Козеренко выделяют ассоциативную связь и большое число общих семантических элементов жеста и жестовой фраземы как то, что обеспечивают прочную связь этих двух единиц [3, с. 276]. Это значит, что жестовая фразема является семантически зависимой от жеста, от которого она была образованна.

Таким образом, если говорить о связи невербального и вербального каналов связи в отношениях жеста и жестовой фраземы, то на первый план выходит то, как язык впитывает в себя семиотические явления действительности, сохраняя устойчивую связь с ними. Представленный феномен демонстрирует связь не только невербального и вербального каналов общения, но и является наглядным примером существования и формирования языковой картины мира — того, как язык наследует, отражает и воспроизводит реальность, при этом существуя обособленно от этой реальности.

Литература

1. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — Москва: Индрик, 2005. — 1037 с.
2. Козеренко, А. Д. Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий / А. Д. Козеренко // Фразеология в контексте культуры. — М., 2000. — 374–382 с.
3. Козеренко, А. Д., Крейдлин, Г. Е. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов) // Фразеология в контексте культуры. Отв. ред. Телия В. Н. — М., 1999, — С. 269–277.
4. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Крейдлин, Г. Е. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 592 с.